Авторский Уголок: Неужели ещё три главы и мы НАКОНЕЦ-ТО ПОКОНЧИМ С ЭТОЙ ВОЙНОЙ?

Карлак поспешил в стойло своего брата, едва услышал новости. Он откинул занавеску из кожи, чтобы войти внутрь.

- Это правда, Даюл? - поспешно спросил он, чем удивил находящегося внутри кентавра с розовым окрасом. - Ты действительно нашёл способ покончить с нашим положением?

Даюл, казалось, заколебался на несколько мгновений, прежде чем кивнуть.

- Да, но для начала мне нужно несколько кентавров в помощь, - сказал он, явно без большого рвения желая использовать тот метод, что он придумал.

Однако, Карлак едва обратил на это внимание, сфокусировавшись только на том факте, что есть способ освободиться.

- Конечно. Скажи мне, что тебе нужно? Я выделю в твоё распоряжение стражников, если ты сможешь вытащить нас из этого.

Карлак уже испробовал все тактики, которые мог выдумать, будь то сбрасывание камней на катаров сверху или разверзание земли у них под ногами. Но результатом были лишь новые потерянные жизни. Поэтому идея его брата, должно быть, была знаком от самого Тривала.

- Мне нужно как можно больше магов и друидов, - сказал Даюл в глубокой задумчивости.

Изначально это был город вариаций, поэтому вполне естественно, что тут было изобилие опытных в магии единорогов. И хотя некоторые из них уже погибли при предыдущих попытках освободиться, в резерве их было ещё много.

- Ладно. Я соберу столько, сколько смогу, - сказал Карлак и кивнул.

Развернувшись, он выбежал из стойла. Всего через несколько часов после послания Даюла, добровольцы собрались в стойле стражи.

Когда он туда пришёл, прежде шумное помещение тут же затихло. Тут были многие такие, кто был против идеи того, чтобы подвергать жизни всего города риску, доверяясь кому-то, кто практически был изгоем. Однако, по общему соглашению, они решили, что выслушают его идею, и посмотрят на то, что он предлагает.

Даюл нервно оглядел стойло, но этого и следовало ожидать. Стойло стражи было каменной постройкой у основания стены. И в данный момент оно было забито более чем сотней кентавров единорогов, а также одним цилинем из этого поколения. Даюл слегка расслабился, когда увидел цилиня, но вскоре взял себя в руки и начал объяснять свой план.

Чтобы приготовиться к нему, ему нужно было, чтобы все маги запомнили одно заклинание. В то время как все друиды должны практиковать одну свою способность. Подготовка к действию длилась три дня. На третий день небо было ясным и на нём не было ни облака. Согласно словам Даюла, эта погода и требовалась для исполнения его плана, и поэтому он так долго ждал, чтобы рассказать о нём остальным.

Когда ворота в стене открылись, во вражеском лагере началось движение. Несколько дюжин

катаров вышли из своих палаток, собирая своё оружие и компаньонов-зверей. Было ясно, что они готовятся к очередному сражению, но в этот раз всё будет иначе.

Расстояние между двумя отрядами сократилось, но катары спокойно ждали в своих лагерях. Время уже доказало им, что кентавры не представляют реальной угрозы для армии такого размера, поэтому они не спешили поприветствовать небольшую группу, позволяя им приблизиться. И даже тогда, когда первая линия кентавров начала возводить щиты, чтобы защитить себя от них, катары не начали никаких враждебных действий, помимо того, что звери и монстры приготовились к бою.

Однако, когда кентавры оказались менее чем в пятидесяти длинах от катаров, они все натянули луки и приготовились к битве. В этот раз они уже решили действовать всерьёз, но было уже слишком поздно. Хоть большинство кентавров этого не заметили, но катары были очень чувствительны к своему окружение и заметили странную перемену ветра.

В то же самое время, как переменился ветер, более пятидесяти кентавров одновременно выстрелили своей магией, посылая сферы огня в лагерь катаров. Но целью были не сами катары, а сухая трава под их ногами, которая была повсюду. Среди катаров раздались крики паники, и они начали отходить от горящих клочков травы, отправляя своих зверей и монстров в атаку и стреляя из луков стрелами.

Стрелы ударились о магические барьеры, не нанеся никакого вреда, а монстры и звери не смогли дойти до них прежде, чем случило то, что будут помнить во всех следующих поколениях. Огонь не только расходился во все стороны, но разлетался на ветру, вращаясь по спирали и поднимаясь к небу в виде толстой колонны из пламени.

Само по себе это было не так уж плохо, но это было более чем просто пламя. Ветры, которые поймали пламя, также подхватывали и катаров, бросая их в растущее пекло. В строю кентавров, почти сорок друидов были сконцентрированы на том, чтобы удерживать и подпитывать торнадо из огня. Дым поднимался в воздухе как чёрное облако, но и это ещё было не всё.

Несколько катаров решили рвануть в сторону кентавров, чтобы покончить с источником атаки. Однако, каждый раз, когда они пытались это сделать, одинокий цилинь взмахивал руками. От всего торнадо отделялся поток огня и ударял атакующего как хлыстом. От этого торнадо выглядело как пламя с руками, которое сметало лагерь катаров.

В этот момент, собравшиеся катары поняли, что у них не осталось иного выбора, кроме как отступить. Хоть они и могли убивать кентавров, они ничего не могли поделать с ветром и огнём. Но, разве им дали бы так легко сбежать? Чем дальше кентавры продвигались со своим угрожающим оружием, чем больше оно росло. Крики катаров наполнили равнины, а ветра разносили запах горящей плоти. Кровь и кости были разбросаны по горящей траве, а внутри возвышающегося над землёй пекла были видны фигуры в агонии.

И только когда не осталось ни одного катара друиды наконец-то получили возможность отдохнуть. И хотя поле зажгли маги, это друиды поддерживали контроль и управляли торнадо. И даже несмотря на то, что их было так много, столь длительная концентрация утомила их. Настолько, что если бы катары это заметили, то они могли вернуться и одолеть их без страха.

Террак бежала по равнинам. На её детском лице было необычно спокойное выражение. Учитывая, что семья полурослика погибла, она должна была бы испытывать бурю эмоций, но

этого не была. А даже если бы они и были, она подавила их. Она знал, что они не были её настоящей семьёй и что ей ещё нужно было выполнить работу. Поэтому она бежала. Так быстро, как её могли нести ноги.

Прошло больше недели, когда Террак прибыла в лагерь полуросликов возле Кингс Хоуп. Она остановилась и тяжело задышала. И хотя раньше она выглядела спокойной, теперь её лицо изображало беспрецедентный ужас.

- Прошу, мне нужно поговорить со старейшиной! - закричала она у лагеря, дрожащим голосом.

Часть одежды Террак была обуглена, словно она оказалась слишком близко к огню. Однако, пока она бежала, она уже излечила свои раны, оставляя лишь грязь и копоть, чтобы показать, через что она прошла. Поэтому, её внешний вид шокировал тех полуросликов, что собрались вокруг неё.

Вскоре из палатки вышел невысокий мужчина в морщинах и подошёл к Террак.

- Что такое, дитя? - спросил он нежным голосом, глядя на повреждения, что были на одежде Террак.

И хотя он не узнал её, она явно была не из его лагеря.

- Лагерь у второго города был уничтожен, - дрожащим голосом произнесла Террак, сцепляя руки.

Любой, кто смотрел на неё, мог заметить, что у неё на глазах набежали слёзы. Не зная названий городов, они просто назвали их первый, второй и третий, в зависимости от того, на каком удалении от леса они находились.

- Что?! - шокировано спросил старейшина, отпрянув от неё, словно эта новость ударила его. - Как это возможно?

Судя по отчётам их разведчиков, третий город, возле которого они разбили лагерь, был предположительно самым сильным. То, что второй город смог уничтожить лагерь за своими стенами, в то время как третий город всё ещё прятался внутри - это было немыслимо.

- Это правда... чараны вышли из-за своих стен, как и множество раз до этого... но в этот раз они призвали огонь, который вырос до неба, - прерывающимся голосом начала объяснять Террак. - Крики... мы ничего не могли поделать, чтобы остановить их. Я не знаю, сколько ещё наших смогло сбежать...

Старейшина полурослик кивнул головой. На его лице появилось угрюмое выражение.

- Почему же ты пришла сюда, чтобы предупредить нас? Ты могла вернуться в лес, в безопасное место, - спросил он, пытаясь утешить её. Тон его голоса был не обвиняющим, но обеспокоенным.

- Я не могла... я должна была предупредить вас, - тихо призналась Террак, а по её щекам потекли слёзы. - Я не хотела оставаться одна... Вся моя семья была в том лагере.

Старейшина вздрогнул, когда услышал это, чувствуя укол боли в сердце. Он слабо кивнул головой, а его голос стал мягче.

- Ты можешь отдохнуть тут, дитя. Мы не позволим никому тебе навредить. Когда мы вернёмся в лес, ты можешь пойти с нами.

Террак медленно кивнула, в ответ на его слова и пошла за ним в лагерь.

В этом лагере Террак прожила следующие несколько недель. Периодически полурослики замечали, как она пристально смотрит на небо. Многие предполагали, что она вспоминает тех, кого она потеряла в лагере. Однако, с того первого дня, больше никто не спрашивал её об этом. Как бы там ни было, они знали, что она была одной из них.

Хоть они и слышали доклад Террак, они не стали собирать вещи и уходить. Скорее наоборот, они начали всерьёз относиться к каждому появлению чаранов, не делая той же ошибки, какую совершил её лагерь. Они даже удвоили ночную стражу, чтобы чараны наверняка не смогли подкрасться к ним под прикрытием темноты.

Однако, их беспокойства продлились лишь пару недель, прежде чем они увидели группу чаранов на горизонте, медленно марширующих в их сторону. Их было почти столько же, сколько и полурослик в этом лагере, и каждый из них был чем-то вооружён. Когда чараны стали едва заметны со стен третьего города, в воздух поднялись костяные рога и громкий звук разнёсся по равнинам.

Оглянувшись на город, они увидели замешательство в действиях чаранов, и в то же самое время, в них была надежда. Как только одна группа начала приближаться со стороны горизонта, ворота города постепенно открылись, и вторая группа вышла из города.

- Это не хорошо...

Старейшина выругался себе под нос.

Если была только одна группа, даже если равного числа, то полурослики были уверены в том, что смогут победить на открытой равнине. Но если их вот так превосходят числом, да ещё и зажимают с двух сторон, то он начал чувствовать невидимое давление. И оно только увеличилось ещё больше, когда он заметил неподалёку Террак, смотрящую на чаранов, приближающихся со стороны горизонта. Её лицо побледнело, а тело затряслось от страха, когда она начала бормотать себе под нос:

- Это они... они тут...

Её слова сразу же встревожили старейшину, заставив его присмотреться к той группе. Она уже рассказала ему о том, что ту группу, что уничтожила её лагерь, вёл розовый чаран. И теперь, он безошибочно заметил розовую фигуру, ведущую тут самую группу, что приближалась к ним. У него не осталось иного выбора, кроме как признать, что всё очень плохо. История об огне, поднимающемся до самого неба, о целых семьях, горящих и кувыркающихся в воздухе, ещё была свежа в его памяти. И он не хотел, чтобы тут повторилось такое же.

И поэтому, он отдал приказ отступать.

http://tl.rulate.ru/book/3120/332350